

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1866 г.

МАРТА 4-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

[Продолженіе].

Мѣсяца ноября на 18-й день.

О законѣ естественномъ. Св. Іоан. Злат. къ Антиохійскому народу б. 19.

Богъ, въ началѣ создавая человѣка, даровалъ ему естественный законъ. Что такое естественный законъ? Богъ впечатлѣлъ въ насъ совѣсть, и познаніе добра и зла сдѣлалъ врожденнымъ. Намъ не нужно учиться, что блудъ есть зло, а цѣломудріе—добро; мы знаемъ это отъ начала. И для удостовѣренія, что мы знаемъ это отъ начала, Законодатель, давая въ послѣдствіи законы, и сказавъ: *не убій* (Втор. 7, 17), не прибавилъ, что убійство есть зло, а сказалъ просто: *не убій*; Онъ только

запретилъ грѣхъ, а не училъ объ немъ. Почему же, сказавъ: не убій, Онъ не прибавилъ, что убійство есть зло? Потому что совѣсть предварительно научила насъ этому, и Онъ говоритъ объ этомъ какъ уже съ знающими и разумѣющими. Но когда говорить о другой заповѣди, не открытой намъ совѣстію, тогда не только запрещаетъ, но прилагаетъ и причину. Такъ, полагая законъ о субботѣ, и говоря: въ день же седьмый да не сотвориши дѣла, Онъ присовокупилъ и причину покоя. Какую? *Зане въ день седьмый почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже нача творити.* И такъ, поелику Богъ воздастъ каждому по дѣламъ, и вложилъ въ насъ естественный законъ, а потомъ далъ и писанный, для того, чтобы за грѣхи наказывать, а за добродѣтели увѣнчать: то будемъ устраивать дѣла свои съ великою тщательностію, какъ готовящіеся предстать нѣкогда предъ страшное судилище, зная, что не получимъ никакого прощенія, если, при законѣ естественномъ и писанномъ, послѣ такого наставленія и непрерывнаго увѣщанія, вознерадимъ о своемъ спасеніи.

ОТНОШЕНІЕ ВЕТХАГО ЗАВѢТА КЪ НОВОМУ.

ИЗЪ НАГОРНОЙ ПРОПОВѢДИ.

Матѳ. V. ст. 17—48.

(Продолженіе).

Съ 17 ст. до конца главы раскрывается отношеніе Новаго Завѣта къ Ветхому и особенно къ чувственному разумѣнію сего послѣдняго у Іудеевъ. Поводомъ къ этому раскрытію могло быть то лож-

ное мнѣніе Іудеевъ, что Мессія начнетъ проповѣдывать свое ученіе, испровергнувъ все древнее. Пророкъ Іеремія (31, 32) предрекъ, что Христосъ возвѣститъ новый законъ. На основаніи сего пророчества многіе изъ Іудеевъ думали, что съ пришествіемъ Христа изпразднится ветхій законъ; у Раввиновъ даже образовалось изреченіе: во дни Мессіи нечистое сдѣлается чистымъ, запрещенное дозволеннымъ. Съ другой стороны мы видимъ изъ Евангельской исторіи, что враги Господа Іисуса за малѣйшее отступленіе Его отъ чувственныхъ понятій ихъ о законѣ, называли Его нарушителемъ закона Моусеева и возбуждали въ народъ ненависть къ Нему. Посему, говоритъ святой Златоустъ Спаситель хотѣлъ уничтожить подозрѣнія, которыя могли родиться въ Іудеяхъ при Его высокихъ предписаніяхъ, какъ будто ими Онъ ниспровергалъ ветхое законодательство.

Ст. 17. Не мните, яко придохъ разорити ¹⁾ законъ или пророки: не придохъ разорити, но исполнити ²⁾.

17-й и слѣдующіе за нимъ стихи важны въ

1) *Каталіан* (разрушить), когда прилагается къ закону, значитъ, отнимать силу у закона превратнымъ толкованіемъ его, отмѣнять его, не исполняя его предписаній. Матѳ. 15, 6; Рим. 3, 31. По отношенію къ пророкамъ оно указываетъ на неисполненіе ихъ Римл. 4, 14; Гал. 3, 17.

2) *Плирун* (исполнить) по отношенію къ закону значитъ исполнять предписанія его. Матѳ. 3, 15; Рим. 13, 18. дополнять, довершать Матѳ. 23, 32., распространять благовѣствованіе, учить Римл. 15, 19; Кол. 4, 25. По отношенію къ пророкамъ оно имѣетъ одно значеніе исполненія дѣломъ того, что пророками предсказано было въ словѣ.

догматическомъ отношеніи. На нихъ отчасти основали противо-іудействующіе Гностики, особенно Манихеи, мысль о несовершенствѣ закона. Заблужденіе ихъ опровергнуто Августиномъ и Теодоритомъ. Съ другой стороны язычники и іудеи ставили сіи стихи въ упрекъ христіанамъ, утверждая, что законъ Христовъ дѣлаетъ недѣйствительнымъ законъ Моисевъ и симъ самымъ противорѣчитъ первоначальной волѣ Божіей. Чтобы уразумѣть смыслъ словъ Спасителя, покажемъ, что должно разумѣть подъ словами «законъ и пророки», и что означаютъ слова Господа: *не придохъ разорити, но исполнити.*

«Законъ и пророки» означаютъ все писанное слово Ветхаго Завѣта (22, 40; Дѣян. 13, 15.). Сими двумя наименованіями очень естественно называются писанія Ветхозавѣтныя; поелику законъ и пророки составляютъ существенныя части Ветхозавѣтнаго домостроительства Божія; законъ пробуждаетъ нужду въ искупленіи; пророки показываютъ, гдѣ искать удовлетворенія сей нужды.

Чго съ пришествіемъ Спасителя исполнились пророчества, объ этомъ нѣтъ нужды говорить; ибо въ Новомъ Завѣтѣ весьма ясно указывается на исполненіе ихъ. Но не такъ ясно для насъ, что Господь разумѣетъ подъ исполненіемъ закона. Въ 19 и 20 ст. Онъ говоритъ о строгомъ исполненіи всѣхъ предписаній закона самымъ дѣломъ. Съ 21-го же начинаетъ раскрывать глубокій смыслъ его, дополнять то, о чемъ умолчано прежде Него, но

что скрывалось въ Вѣтхомъ завѣтѣ, какъ въ сѣмѣни. Изъ сего видно, что подъ исполненіемъ закона Спаситель разумѣетъ полное и глубокое раскрытіе смысла его, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершеннѣйшее, высшее исполненіе предписаній его. Что Господь исполнилъ законъ въ семъ послѣднемъ смыслѣ, сего не нужно доказывать, когда Евангельская исторія ясно свидѣтельствуется, что Онъ съ самаго рожденія подчинялъ Себя всѣмъ требованіямъ Вѣтхаго Завѣта. Но поелику духъ Христовъ продолжаетъ жить доннынѣ въ церкви Его: то исполненіе закона и пророковъ должно относить не только къ лицу Его, но и къ вѣрующимъ всѣхъ временъ. Нравственная часть закона въ духовномъ смыслѣ оставалась неисполненною до Христа. Онъ первый раскрылъ и первый исполнилъ ее. Онъ продолжаетъ исполнять ее и въ своихъ вѣрующихъ, которые суть члены Его. До Христа не была исполнена обрядовая часть въ ея сущности. Все, что совершали священники Вѣтхато Завѣта, было только образомъ, а не самою вещію. Иисусъ Христосъ совершенно исполнилъ сію часть, принесши Себя—истинную и благоугодную жертву—Богу Отцу, и возшедши, какъ истинный первосвященникъ, въ вѣчное и истинное Святое Святыхъ, въ самое небо. Таже жертва приносится доннынѣ въ церкви Его, и самая церковь представляетъ себя въ жертву живую и благоугодную Богу, будучи укрѣпляема и очищаема духомъ Христовымъ. Итакъ обрядовый законъ въ Новозавѣтной Церкви также

исполняется, но исполняется совершеннѣйшимъ образомъ; ибо обряды Ветхозавѣтные имѣли высшее значеніе и служили образомъ будущаго. Подобнымъ образомъ объясняетъ исполненіе закона св. Златоустъ. Вопервыхъ, говоритъ онъ, Господь ни въ чемъ не преступалъ онаго. Чтобъ увѣриться, что Онъ исполнилъ весь законъ, послушай, что Онъ говоритъ Іоанну: *такъ бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѳ. 3, 15.), что говоритъ Іудеямъ: *кто отъ васъ обличитъ Мя о грѣсѣ* (Іоан. 8, 46)? что ученикамъ своимъ: *грядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничесоже* (Іоан. 14, 30), и что сказалъ о Немъ еще прежде пророкъ: *яко грѣха не сотвори* (Иса. 53, 9). Итакъ вопервыхъ Онъ исполнилъ законъ симъ образомъ; а вовторыхъ Онъ совершаетъ сіе чрезъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ достойно удивленія, что Онъ не только Самъ исполнилъ законъ; но и намъ даровалъ сіе, о чемъ ясно сказалъ апостоль Павелъ, что *кончина закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему* (Рим. 10, 4); и что Онъ осудилъ грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, *не по плоти ходящихъ* (Рим. 8, 3); и въ другомъ мѣстѣ: *законъ ли убо раззоряемъ вѣрою? Да не будетъ; но законъ утверждаемъ* (Рим. 3, 31). Ибо какъ цѣль закона состояла въ томъ, чтобы содѣлать человека праведнымъ, чего однакожь не могъ онъ сдѣлать; то сему назначенію закона удовлетворилъ Самъ Господь, низшедъ на землю и установивъ образъ оправда-

ніа чрезъ вѣру. И чего законъ не могъ сдѣлать посредствомъ буквы, то Самъ Христосъ совершилъ чрезъ вѣру; почему и говоритъ: *не придохъ разорити законъ* ¹⁾.

(Продолженіе будетъ)

СЛОВО (*)

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА СПАСИТЕЛЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА И ВОСПОМИНАНІЯ ИЗБАВЛЕНІЯ ЦЕРКВИ И ДЕРЖАВЫ РОССІЙСКІЯ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ГАЛЛОВЪ И СЪ НИМИ ДВАДЕСЯТИ ЯЗЫКЪ.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтесь (молебн. пѣн. въ день Рождества Христова).

Такъ предъ лицомъ Бога и челоуѣковъ православная Россія, съ извѣстнаго времени, ежегодно въ сей самый день воспѣваетъ Господеви пѣснь благодаренія: *яко дивная сотвори Господь въ ней отъ начала* ^{а)}. *Приидите и видите дѣла Божія* ^{б)}.

Но *недостанетъ ми времени повѣствовующу* ^{в)} *о чудесахъ, яже положи Вышній на земли нашей* ^{г)}.

Изъ многаго изберемъ немногос, но важнѣйшее. Мечъ Варяго-русса далъ историческое бытіе отечеству нашему. Православная Греція дала хри-

1) Бесѣды на Еванг. Матѳея. 1843. Москва ч. 1. стр. 308. 309.

(*) Произнесено ректоромъ семинаріи архимандритомъ Павломъ въ вятскомъ Кафедральномъ соборѣ 1865 года 25 декабря.

а) Пс. ХСѢІ, 1. б) Пс. ХLѢ. 9. в) Евр. ХІ, 32. г) Пс. ХLѢ, 9.

стіанскую жизнь душъ сего исполина. И вотъ, еще въ пеленахъ, исполинъ этотъ объемомъ своимъ уже превосходилъ величайшія державы современной Европы; духовною же дѣятельностію, уступающая одной своей просвѣтительницѣ, сталъ подавать самыя утѣшительныя надежды христіански—высокаго просвѣщенія и образованности въ будущемъ. Но раздробленіе царства на удѣлы, кровавыя междоусобія удѣловъ, питая и поддерживая въ правителяхъ и подчиненныхъ духъ гордости и своекорыстія, низвели карающую десницу Божію на всю Русь. Магометанство сдѣлало тяжкимъ ярмомъ большую ея половину; остальное оторвало латинство. Казалось бы, все погибло для Руси навсегда?... Нѣтъ! *Богъ нашъ—Царь нашъ, прежде въ-ка д) умудряй слѣпцы, возводяй низверженныя е), во смиреніи нашемъ помяну ны Господь и избавилъ ны отъ враговъ нашихъ ж).*

И, къ утвержденію нашихъ убѣжденій въ пользу и необходимости единой державы, должно сказать, что Богу угодно было и собрать расточенныя части Руси въ одинъ крѣпкій составъ, и спасти Русь отъ постыднаго ига, и расширить ея предѣлы—все чрезъ единоподержцевъ нашихъ. Подъ скипетромъ ихъ наше отечество своею обширностію и могуществомъ сдѣлалось предметомъ зависти для однихъ и страха для другихъ.

Но, по судьбамъ Промысла, для Руси опять

д) Пс. LXXIII, 12. е) Пс. CXLV, 8. ж) Пс. CXXXV,

настала страшная година испытаній время междуцарствія. Прежде царствовавшій домъ угасъ. Избранникъ свыше для преемства не открывался. Пробудились страсти чловѣческія и проложили путь коварнымъ дѣйствіямъ сосѣднихъ съ нами державъ. *Обыдоша насъ пси мнози, по Писанію, сонмъ лукавыхъ одержаша насъ*^{з)}. *Расхищашу насъ вси мимоходящїи путемъ*^{и)}. *Обдержаша насъ чуждїи отвсюду, и не бѣ помогающаго*^{і)}. *Братїя отступиша, друзи немилостиви быша*^{к)}.

Самая мать городовъ Русскихъ—Москва была поурана, поругана. Уже чуждїи дерзновенно простирали руку къ вѣнцу Мономаха; уже самая церковь, въ лицѣ Патріарха, страдала въ темницѣ. *Вкупѣ придоша искушенїя на насъ*^{л)}.

Но кто Богъ, яко Богъ нашъ^{м)}? Онъ послалъ намъ спасеніе, откуда и не чаяли,—отъ руки незначительнаго гражданина и слабыхъ иноковъ. Въ тихой обители Онъ указалъ намъ царя по сердцу Своему въ лицѣ юнаго родоначальника нынѣ царствующаго дома; о немъ благословилъ, умножилъ и укрѣпилъ отечество наше.

Но враги наши не навсегда оставили насъ. Сѣвѣрный левъ, алкая крови нашей, возшумѣлъ, воздвигъ главу, во еже потребити насъ отъ среды языкъ^{н)}. Трудное было то время для насъ, бра-

з) Пс. XXI, 17. и) Пс. LXXXVIII, 42. і) Сир. LI, 10.
к) Юв. XIX, 13. л) Юв. XIX, 12. м) Пс. XVIII, 32. н) Пс. LXXXII, 3—5.

тіе! Самодержавный геній великаго Петра, трудясь надъ зданіемъ просвѣщенія своей обширной, но еще необразованной державы, встрѣтилъ препятствія—для обыкновенныхъ людей, неодолимыя препятствія—въ завоевательномъ духѣ знаменитаго своего противника и еще болѣе въ невѣжественномъ упорствѣ ослѣпленныхъ нашихъ ревнителей старины. Извнѣ почти непрерывныя пораженія на полѣ брани, война самая изнурительная, истощавшая послѣднія государственныя силы; внутри измѣны, бунты, расколь—отвсюду угрожали Руси конечнымъ паденіемъ. Враги наши радовались и—напрасно: *еда во вѣки отринетъ Господь люди своя, и не приложитъ благоволити наки*^{о)}. Раздавшійся громъ Полтавской побѣды заглушилъ зависть, сдавилъ козни нашихъ недоброжелателей; а терпѣніе и мудрыя мѣры приготовили намъ отрадное торжество свѣта надъ тьмою невѣжества. Русь спасена, завоевала себѣ почетное мѣсто въ ряду образованныхъ державъ Европы.

Но это сближеніе съ Западомъ слишкомъ дорого стоило отцамъ нашимъ. Почувствовавъ всѣ выгоды просвѣщенія, но еще не умѣя отличать въ немъ истинное отъ ложнаго, кажущееся и кратковременное отъ дѣйствительнаго и прочнаго, мы сначала бросились пересаждавать къ себѣ, безъ всякаго разбора, все изъ наукъ, искусствъ, ремесль, все, что бросалось въ глаза и что нравилось намъ въ заманчивыхъ произведеніяхъ западной образован-

о) Пс. LXXVI, 8.

ности. Отъ этого явились у насъ, особенно въ высшемъ сословіи, неразумное предпочтеніе всего иностраннаго, опасное охлажденіе ко всему родному, даже къ языку, даже къ вѣрѣ,—что должно было быть святынею отнюдь неприкосновенною. И такъ подражательность грозила нашей самостоятельности въ духовномъ развитіи, нашей народности. Впрочемъ, сказать правду, подражать хорошему, хоть и чужому, для облегченія своей самодѣятельности въ стремленіи ко всему истинному и доброму,—и позволительно и даже должно. Но въ томъ-то и бѣда, что въ XVIII в., особенно во второй половинѣ его, слишкомъ опасно было безъ разбора увлекаться чужеземною образованностію. Страшное нечестіе и безбожіе, подъ видомъ любомудрія и учености, самая безправственная чувственность, подъ видомъ такъ называемаго свѣтскаго воспитанія, тонкимъ ядомъ разлились по всѣмъ отраслямъ дѣятельности человѣческаго духа, овладѣли почти всѣми сословіями, и, наводнивъ всю Европу, вмѣстѣ съ языкомъ и письменностію, вмѣстѣ съ учителями и воспитателями, вмѣстѣ съ модами, проникли и въ наши предѣлы, заразили самый цвѣтъ нашего общества и грозили разрушить вѣковые подпоры нашего могущества и благосостоянія. Сопровождавшіе революцію, какъ въ другихъ земляхъ, всѣ ужасы безвѣрія и безначалія, всѣ оргіи разврата, убійствъ и всевозможныхъ безпорядковъ, потокомъ крови и слезъ разлились бы по нашей отчизнѣ; и кто знаетъ, что было бы съ нашею

Русью православною, еслибы Богъ, милосердый къ грѣхамъ нашимъ, не наслалъ на насъ грозу 12-го года! О, страшная была то гроза, но благодѣтельная! Огненнымъ ураганомъ пронеслась она отъ западныхъ оконечностей до самаго сердца нашей отчизны; смерть и разрушеніе въ адски-разнообразныхъ видахъ кровію и пепломъ обозначили путь ея... Но съ дымомъ сожженныхъ нашихъ селъ и городовъ разсѣялось наше заблужденіе... Личина, покрывавшая нашихъ западныхъ учителей, мнимыхъ образцовъ, сорвана; мы увидали въ нихъ враговъ *буихъ и звъронравныхъ* (*).

Яко се царіе земстїи собращася, снисдошася вкупѣ ^{п)} *на Господа и на Христа Его* ^{р)}. Почти вся Европа, въ лицѣ храбрѣйшихъ сыновъ своихъ, ведомая дотолѣ непобѣдимымъ, величайшимъ вождемъ, обрушилась на насъ, и задавила бы, *аще не Господь бы былъ въ насъ* ^{с)}.

По слову любимаго нашего Монарха, любовь къ отечеству священнымъ пламенемъ обняла всѣ сословія народа, подвигла на всякія жертвы, возжгла притмившійся свѣтильникъ вѣры въ сердцахъ всѣхъ, отъ царя до послѣдняго подданнаго, и низвела съ неба нужную помощь. Богъ, единъ Богъ, избавилъ насъ отъ рабства сопостату, спасъ души наши отъ губельной заразы вольномыслія... Врагъ побѣжденъ, прогнанъ. Мало того: Богу угодно было насъ-же, *бывшихъ поношеніемъ сосѣ-*

(*) Изъ молитвы въ молебн. пѣн. на сей день.

п) Ис. XLVII, 3. р) Ис. II, 2. с) Ис. CXIII, 2.

долгъ т), издѣвавшимся надъ несчастіемъ нашимъ и съ кощунствомъ восклицавшимъ: *гдѣ есть Богъ ихъ у)?* насъ—же, говорю, угодно было Богу содѣлать провозвѣстниками Его мира и любви для утомленной волненіями и все еще ослѣпленной Европы.

За варварскіе грабежи и опустошенія въ нашей отчизнѣ мы отплатили своимъ врагамъ возвращеніемъ каждому изъ нихъ своего достоянія, за звѣрскіе замыслы ихъ противъ цѣлости и благосостоянія нашей церкви, нашего государства—водвореніемъ у нихъ мира и спокойствія, за сотни тысячъ истерзанныхъ, замученныхъ, убитыхъ братій нашихъ мы отместили врагамъ нашимъ освобожденіемъ 200 тысячъ непріятельскихъ ратниковъ, находившихся у насъ въ плѣну и, по праву войны, намъ принадлежавшихъ; и за сіе освобожденіе 200 тысячъ не требовали мы никакого вознагражденія.

Братіе! Велика та держава, которой народъ такъ дивно Богъ укрѣпилъ, возвысилъ и прославилъ! И та церковь неложная, истинная послѣдовательница Христу, которая восшитываетъ такихъ чадъ Богу!

Но... не намъ, не намъ, а имени Твоему, Господи ф), подобаешь слава, честь... Аминь.

т) Пс. LXXXVIII, 42. у) Пс. LXXVIII, 10. ф) Эти слова вычеканены на медали за 1812-й годъ.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПРАВСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ.

Привыкшіе съ дѣтства видѣть постоянно восхожденіе и захожденіе солнца надъ собой, люди часто, проведя долгую жизнь, умираютъ, ни однажды даже не обративши должнаго вниманія на солнце, на его благодѣтельный свѣтъ, никогда не подумавъ о великомъ животворномъ дѣйстви его на всю природу. Таково же наше отношеніе къ свѣту евангельскому, озарившему міръ нравственный, и къ безчисленнымъ благодѣяніямъ, излитымъ рукою Христа Спасителя въ этомъ мірѣ. Это нравственное ученіе, заключенное въ евангеліи, пересоздавшее до глубины основанія вселенную, не поражаетъ насъ своею божественностію и своимъ свѣтомъ, потому что оно для насъ стало чѣмъ то обыкновеннымъ, къ чему мы съ самаго младенчества привыкаемъ.

Чтобъ оцѣнить все величіе божественности и любви, которымъ проникнуто христіанское правоученіе, всю силу и могущество этой любви и божественности, всю глубину и всеобъемлемость переворота, который произвела въ мірѣ нравственномъ эта сила, и всю славу, все сіяніе, весь блескъ, такъ сказать, нравственнаго міросозерцанія, созданнаго этимъ переворотомъ, въ сравненіи съ существовавшимъ до него, нужно было бы отрѣшиться отъ всего, что мы знаемъ о христіанскомъ ученіи, при егоже посредствѣ. Нужно было бы, чтобъ снова наступила тьма вокругъ насъ, та глубокая и

ужасная тьма, въ которой находился языческій міръ предъ появленіемъ христіанства.

Но къ счастью это для насъ невозможно. Евангельское правоученіе всецѣло проникло насъ, до того, что мы отвлеченно даже не можемъ вполнѣ представить той тьмы, которая существовала безъ него, до него. Все, что мы видимъ, и что находится вокругъ насъ, произведено христіанствомъ. Не въ текстѣ священныхъ книгъ только, не въ проповѣдяхъ апостоловъ и не въ жизни ихъ учениковъ отразилось, выразилось и существуетъ оно; нѣтъ, имъ болѣе или менѣе проникнуты всѣ общественныя постановленія наши; имъ дышатъ всѣ наши законы, наши нравы и обычаи, всѣ наши познанія, всѣ наши произведенія; вообще на весь складъ нашей общественной и домашней жизни христіанство наложило свою святую печать. Даже враги христіанства, тѣ, которые нападаютъ на него, проникнуты, облагорожены и просвѣщены имъ же. Они нападаютъ на христіанство во имя идей, которыя дарованы человечеству христіанствомъ же. Стараясь создать иную религію, иное нравственное ученіе, они поддѣлываютъ, извращая то же самое христіанство, которое замѣнить хотятъ. Такимъ образомъ, мы вполнѣ и безъ ограниченій можемъ сказать о евангельскомъ ученіи, христіанствѣ, то, что святой апостоль Павелъ сказалъ о Богѣ: *Немъ живемъ, движемся и есмь.* И это-то и есть причина того, что мы холодно, такъ сказать, относимся къ нему. Привыкнувши получать благо-

дѣянiя, мы забываемъ ихъ цѣну. Мы даже привыкаемъ къ нимъ до того, что считаемъ ихъ присутствующими, необходимыми и должными намъ, принимаемъ за наше собственное; въ гордости, являющейся отъ сознанiя, что мы обладаемъ столь высокимъ нравственнымъ мiросозерцанiемъ, человѣческой разумъ присвоиваетъ себѣ происхожденiе христiанскаго ученiя. Одинъ изъ свободомысленно относившихся къ христiанству философовъ 18-го столѣтiя говоритъ: «я незнаю, почему хотятъ приписать развитiю и успѣхамъ философиi высокое нравственное ученiе нашего времени; это ученiе, заключенное въ евангелiи, было христiанскимъ прежде, чѣмъ сдѣлалось достоянiемъ философиi»...

Но было время, когда мiру не извѣстны были истины христiанства; было время, когда самыя грубыя и самыя нелѣпыя суевѣрiя и заблужденiя господствовали въ людяхъ; когда все то, что возвышаетъ насъ теперь, было презираемо и все то, отъ чего мы краснѣемъ теперь, боготворилось; когда великiя и безсмертныя истины—безсмертiе души, божественное провидѣнiе, воздаянiе въ будущемъ за дѣла человѣческiя, истина паденiя человѣка, тайна искупленiя его,—истины извѣстныя даже младенцу христiанскому, были невѣдомы самымъ высокимъ умамъ; когда смиренiе, милосердiе, братская любовь къ ближнимъ, надежда, вѣра въ Бога, стремленiе къ духовному, добровольная бѣдность, прощенiе обидъ, безпристрастная справедливость, самоотверженiе, раскаянiе во грѣхахъ, всѣ эти

добродѣтели, которыя наполняютъ теперь землю нашу и которыя составляютъ славу и счастье человечества, не имѣли даже имени. Было время, когда двѣ трети человеческого рода коснѣли въ состояніи дикихъ звѣрей, когда человеческая кровь лилась рѣкой, чтобъ доставить деспоту и праздной толпѣ удовольствіе зрѣлища; когда невинные младенцы были приносимы въ жертву для умилоствленія разгнѣваннаго божества; когда развратъ былъ чудовищно—грязенъ; когда женщина и бракъ были безпредѣльно обезчещены; когда несчастные всякаго рода были оставлены совершенно безъ всякой помощи; когда народы и страны неимѣли никакихъ общихъ между собою правъ;— когда мнѣніе и мысль была скована безсмысліемъ; когда какой нибудь гнусный извергъ изъ рода цезарей былъ богомъ!...

Перенесемся мыслию въ средоточіе такого общества, ко временамъ правленія Тиберія и Нерона. Въ это время одинъ человекъ, и не человекъ только, а Богочеловекъ, проходилъ по странѣ іудейской, исцѣляя больныхъ, утѣшая страждущихъ и несчастныхъ, т. е. утѣшая всѣхъ, распространяя ученіе свое и расточая благодѣянія. Онъ не учился ни въ школахъ Рима, ни въ школахъ Греціи, не принадлежалъ ни къ какой сектѣ и партіи, не мудрствовалъ, не ухищрялся, но показывая себя посланникомъ Божіимъ, именуя Бога Отцемъ своимъ, и возвѣщая, что Онъ посредникъ между человекомъ и Божествомъ, посредникъ обѣтованный про-

роками, говорилъ, обращаясь ко всему міру: «*приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы, возмите што Мое на себе и научитесь, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ; што бо Мое благо и бремя Мое легко есть*». Блаженни, говоритъ онъ, *нищіе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся. Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся. Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ. Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ. Блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ*». Такія слова, такія рѣчи, исполненныя глубокаго сочувствія и обращенныя къ тѣмъ, которыхъ никогда не считали даже людьми, къ нищимъ, плачущимъ, страдальцамъ, къ беззащитнымъ—кроткимъ къ стремившимся къ истинѣ, въ этой безднѣ лжи и невѣдѣнія, человеколюбцамъ, тамъ гдѣ людей мучили и убивали для потѣхи, къ страждущимъ за истину, тогда, когда истина была попрана, были глаголь новъ, были цѣлительнымъ бальзамомъ, котораго сладость никогда не испытывало человечество. Пророкъ Исаія, провидѣвшій духовнымъ окомъ, чрезъ Духа Свя-

таго, дѣла Господа на землѣ, могъ воскликнуть: Духъ Господень на Немъ; ибо Онъ помогаль Ему благовѣствовать нищимъ, и послалъ Его исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное... Этотъ новъ глаголь былъ возвѣщенъ Господомъ и Богомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Но этотъ новъ глаголь не былъ разрушителемъ древняго, попраднаго челоуѣчествомъ, но только продолженіемъ и развитіемъ его. Для тѣхъ, кто исполняль ветхій законъ, и не по буквѣ только, а по духу, гласъ Спасителя не долженъ былъ бы быть новымъ и несогласнымъ съ нимъ, но такихъ людей не было въ то время или число ихъ было ничтожно, какъ капля въ морѣ, и силы ихъ были связаны вождями слѣпыми, для которыхъ ученіе Спасителя должно было показаться разрушающимъ законъ, на которомъ создано было общество и ихъ сила и значеніе въ немъ... «Не думайте, говоритъ Спаситель, что я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, а исполнить». Но чтобъ исполнить его, надобно было вполне уразумѣть смыслъ его: и Божественный учитель объясняетъ ученіе древняго закона и свое ученіе, при чемъ очевидно, что Онъ не разрушитель, а распространитель закона. «Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А я вамъ говорю, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею

въ сердцѣ своемъ. Еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твоя. А я говорю вамъ: не клянись вовсе, но да будетъ слово твое: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго. Вы слышали, что сказано древнимъ: не убей; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака (*), подлежитъ синедріону(**); а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной. Итакъ, если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойдѣ, прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой. Вы слышали, что сказано: око за око и зубъ за зубъ. А я говорю вамъ: непротивься злему... Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему другую. И кто захочетъ судиться съ тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два. Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся». Какія святыя и благодѣтельныя для человѣка наставленія. Единодушіе и братская любовь проповѣдуются въ нихъ. Но единодушіе не можетъ быть тамъ, гдѣ есть самолюбіе, этотъ источникъ всѣхъ золь

(*) Пустой, глухой человѣкъ.

(**) Верховное Іудейское судилище.

общественныхъ и Спаситель не только учитъ обуздывать, но учитъ вовсе отказываться отъ самолюбія и завѣщаетъ любовь къ себѣ перемѣнить на болѣе высокую любовь—любовь къ ближнимъ и не только къ ближнимъ, но и ко врагамъ. «Вы слышали, что сказано: люби ближняго и ненавидь врага твоего. А Я говорю вамъ: любите и враговъ вашихъ, благословляйте и прокливающихъ васъ, благотворите и ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то ли же дѣлаютъ мытари?» Во истину Божій Сынъ еси!... Высокая и великая заповѣдь видѣть въ каждомъ человѣкѣ брата, и даже во врагѣ человѣка и любить его, впервые возвѣщена міру Богочеловѣкомъ!

Такое же величіе и высоту нравственности невольно замѣтитъ всякій въ ученіи о ближнемъ и объ отношеніи къ нему. Нѣкто спросилъ Господа, сколько разъ можно прощать человѣку обидѣвшему меня, можноли прощать до семи разъ? Иисусъ же отвѣчалъ не только до семи разъ, но до седмижды семидесяти разъ, т. е. безконечно. Не считать обиду за обиду, обуздывать и устранять самолюбіе—это самый вѣрный, прямой путь къ братскому единенію въ жизни. На другой вопросъ—кто есть ближній мой, Онъ отвѣтствовалъ притчей о благо-

дѣтельномъ Самарянинѣ, въ которой показалъ, что ближнимъ нашимъ долженъ считаться не только соотечественникъ или единовѣрецъ, но и чужестранецъ, и человекъ исповѣдующій не одну религію съ нами. Объединяя всѣ эти частныя проявленія любви, Иисусъ Христосъ излилъ всю любовь, всю силу ея въ безсмертныхъ словахъ: «заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою». Задача жизни—стремленіе къ лучшему; достиженіе этой задачи возможно единственно при точномъ и строгомъ исполненіи этой заповѣди новой—да любите другъ друга. Это одна изъ главныхъ заповѣдей Спасителя—другъ друга тяготы носите и этимъ исполните законъ Христовъ!...

Обращая взоры и сердца людей къ вѣчнымъ и непреходящимъ благамъ, Онъ внушаетъ имъ сыновнюю преданность святому провидѣнію, и научаетъ человека не пещись о благахъ земныхъ въ ущербъ благамъ духовнымъ: если найдемъ ихъ, то всѣ наши стремленія къ земнымъ сами собой ослабятся и блага могущія удовлетворить насъ будутъ такъ просты и несложны, что къ полученію ихъ не нужно будетъ ничего, кромѣ доброй воли. «Говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить; ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ,

ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевая лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся и не прядутъ. Но Я говорю вамъ, что и Соломонъ во всей своей славѣ не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры!... Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. Ищите же вонервыхъ царства Божія и правды Его, и все это приложится вамъ.

Только со времени распространенія Христова ученія, начали лучше, человѣчнѣе, относиться къ женщинѣ. Ея положеніе въ семьѣ, какъ матери, и въ супружествѣ, какъ жены, освящено освященіемъ брачныхъ узъ. Дѣтей, оставляемыхъ на произволь судьбы всеми древними религіями, Онъ благословилъ и указалъ человѣку двѣ добродѣтели, образецъ которыхъ представляетъ младенческая простота сердца и дѣтское смиреніе и покорность. Иисусъ, призвавъ дитя, поставилъ его среди учениковъ своихъ и сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь, и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Итакъ кто умалится, какъ это дитя; тотъ и больше въ царствѣ небесномъ. Горе же тому, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня; тому лучше было бы, если бы повѣсили ему жерновъ мельничный на шею и потопили его въ глубинѣ морекой.

Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо сказываю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго». Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ поставилъ дитя образцомъ и его нравственныя качества предметомъ подражанія чловѣка. Простая и чистосердечная, безъ ухищреній и эгоистичныхъ проявленій, любовь дѣтей между собой есть образецъ, къ которому долженъ стремиться чловѣкъ, по духу заповѣди Божественнаго Учителя Христа. Онъ учитъ повиновенію Цезарю, но въ то же время обязываетъ Цезаря повиноваться могуществу, силѣ и правдѣ Божіей и такимъ образомъ заставляетъ повиноваться чловѣка не чловѣку и его прихотямъ, но Богу и Его вѣчнымъ истинамъ чрезъ чловѣка. Его божественное ученіе о равенствѣ предъ Отцемъ небеснымъ и о братствѣ такъ высоко, свято и всеобъемлюще, что даже до сего времени оно не могло проникнуть всецѣло въ чловѣческое общество и пересоздать его, на этихъ новыхъ животворныхъ началахъ. Люди всѣ—братья имѣющіе одного Отца, который на небесахъ. Не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ учитель, Христосъ; всѣ же вы братія. И отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ. И не называйтесь наставниками: ибо одинъ у васъ Наставникъ, Христосъ. Большой изъ васъ да будетъ вамъ слуга. Ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ; а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится». Внѣшнія побужденія къ дѣланію доб-

ра признаны недостойными человека; единственным и главным побуждением къ тому должно быть требованіе сердца. «Смотрите, говоритъ Спаситель народу, не творите милостыни вашей передъ людьми съ тѣмъ, чтобъ они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго. Итакъ, когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ лицемеры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобъ прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая». Книжники и фарисеи, учителя народа Иудейскаго, учили, своимъ примѣромъ, совершенно противоположному. «Горе вамъ, обращаясь къ нимъ Спаситель, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное человекамъ; ибо сами не входите и хотящихъ войти не пускаете. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что поѣдаете дома вдовъ, и на погребъ молитесь долго: за это примете тягчайшее осужденіе. Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геены, вдвое худшимъ васъ. Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ. Безумные и слѣпые! Что больше, золото, или храмъ, освящающій золото?... Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину съ мяты, аниса и

тмина, и оставили важнейшее въ законѣ, судѣ, милость и вѣру: сіе надлежало дѣлать и того не оставляють. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара а верблюда поглощающіе! Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды... Зміи, порожденія эхидны! Какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну»? Эти горячія слова, слова вытекшія изъ пораженного видомъ неправды, любвеобильнаго сердца Господа, Онъ заканчиваетъ слѣдующимъ горькимъ упрекомъ Іерусалиму, упрекомъ, который можно отнести ко всему тогдашнему міру: «Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и ты не восхотѣлъ сего! Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ»...

Также строго, также горячо возставалъ Іисусъ противъ всего чувственнаго, противъ всего проистекающаго изъ человѣческаго самолюбія, эгоизма, этого источника большей части общественныхъ бѣдъ и несчастій, проповѣдуя безусловное самопожертвованіе, умерщвленіе страстей, принесеніе частнаго дѣла, личнаго общему благу. И Онъ самъ въ себѣ далъ высокій образецъ этого (Мѡ. XVI, 21. 22. 23). «Если кто хочетъ за Мной идти, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мной. Ибо кто хочетъ душу (жизнь) свою сберечь, тотъ потеряетъ ее: а кто потеряетъ душу свою

ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее. Какая польза чело-
вѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ сво-
ей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ чело-
вѣкъ за душу свою? Если же рука твоя, или нога твоя
соблазняетъ тебя, отсѣки ихъ, и брось отъ себя:
лучше тебѣ войти въ жизнь безъ руки, или безъ
ноги, нежели съ двумя руками и съ двумя ногами
быть ввержену въ огонь вѣчный. И если глазъ
твой соблазняетъ тебя, вырви его, и брось отъ
себя: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ
жизнь, нежели съ двумя глазами быть ввержену
въ геенну огненную... Кто любитъ отца или мать
болѣе, нежели Меня, недостойнъ Меня; и кто лю-
битъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, недос-
тойнъ Меня. И кто не беретъ креста своего и слѣ-
дуетъ за мной, тотъ не достоинъ Меня. Сберегшій
душу свою потеряетъ ее; а потерявшій душу свою
ради Меня сбережетъ ее». Эти жесткія, такъ ска-
зать, слова сказалъ Тотъ, который взывалъ:
«пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи,
и Азъ упокою вы; возмите иго мое на себѣ и на-
учитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ
сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; иго
бо мое благо и бремя мое легко есть». Кто не
пойметъ источникъ и истинное значеніе этихъ по-
видимому противорѣчущихъ словъ? Кто не замѣ-
титъ, что подъ образомъ креста, жертвы и смерти
скрывается полное освобожденіе и истинная жизнь?
Кто не восчувствуетъ, что слова эти прошикнуты
и дышатъ любовію, божественною любовію? Лю-

бовь—это все евангеліе, евангеліе—это любовь, любовь простирающаяся на всѣхъ безъ исключенія нуждающихся въ ней. И какъ не много нужно, чтобъ не уподобиться тернію собираемому и въ огонь бросаемому! «Марѳа! Марѳа! ты заботишься и суетишься о многомъ; а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у ней... Марія же сѣла у ногъ Іисуса, и слушала слова его». Итакъ нужно только слышать со вниманіемъ и узнать вполнѣ слово Іисуса, чтобъ имѣть много на небесахъ, потому что нѣтъ и не можетъ быть такой человѣческой души, которая, узнавши вполнѣ духъ и истину Христовой проповѣди, могла бы остаться подобною безплодной почвѣ, на которой сѣмя бросаемое евангельскимъ сѣятелемъ не произрасло бы. Такъ, какъ Іоаннъ, Предтеча Христовъ, проповѣдывалъ покаяніе человѣчеству, чтобъ оно могло дѣятельно принять слово Спасителя, то и раскаяніе и исправленіе должны быть первымъ условіемъ къ слушанію високаго нравственнаго ученія Христова: раскаяніе должно быть предварительною ступенью къ слушанію слова Божія, чтобъ послѣ слышанія его оно было могущественно—дѣятельно, чтобъ было какъ огонь пожирающій, какъ мечъ разсѣкающій... Долгъ же обратиться къ покаянію и узнать спасительную истину евангелія облегчается тѣмъ, что Самъ глава ея, Христосъ, незримо помогаетъ такому начинанію,—Онъ, который «пришелъ взыскать и спасти погибшихъ», радуется каждому обратившемуся на путь спасенія, на путь

истины, также какъ пастырь нашедшій заблудшую овцу изъ своего стада. И что же нужно, чтобъ удостоиться вѣчной славы въ царствѣ Отца небеснаго? Нужно исполнять слѣдующія слова Богочеловѣка: «возлюби Господа Бога твоего всею сердцею твоимъ, и всею душою твоею и всею разуміемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ себя самаго. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки»... Но прежде всего требуется вѣра, вѣра въ Бога, Создателя, Промыслителя и Искупителя, всемогущаго, премудраго, благаго, правосуднаго: и кто имѣетъ вѣру, спасень будетъ, а кто не имѣетъ вѣры, осуждёнъ будетъ».

Божественное происхожденіе евангельскаго правоученія очевиднѣйшимъ образомъ доказано самимъ Спасителемъ. Иисусъ Христосъ однимъ изъ доказательствъ божественности своего ученія считаетъ внутренней голосъ самаго человѣка, его сознаніе, его совѣсть: «человѣкъ, говоритъ Спаситель, исполняющій волю Отца Моего узнаетъ самъ, отъ Него происходитъ Мое ученіе, или я говорю только отъ Себя». И дѣйствительно, всякій, кто съ открытымъ сердцемъ благоговѣнно слушаетъ и исполняетъ законъ евангельскій, убѣдится въ божественности его. Одно только евангеліе относительно нравственныхъ принциповъ, всегда твердо, истинно, единственно и всегда равно самому себѣ. Человѣкъ не можетъ ничего создать, какъ только

относительное, случайное и конечное. Многократно пытался онъ собственными силами создать нравственную и законодательную систему. Но, если пересмотрѣть всѣ—и выбрать самую совершенную, все таки при разсмотрѣніи ея окажется, что ея полезное и доброе приложеніе обуславливалось обстоятельствами времени, мѣста, безъ чего ея приложеніе далеко не было бы добрымъ и полезнымъ. Люди не могутъ, по ограниченности своихъ силъ, избѣжать ошибки, зла, слѣдовательно, лучшее, что могутъ избрать и сдѣлать они, это—допустить зло меньшее изъ малыхъ. И дѣйствительно всѣ лучшія дѣла человѣка носятъ этотъ характеръ. Но если мы найдемъ такую нравственную систему, которая безусловно совершенна, т. е. остается такою при всевозможныхъ условіяхъ, удовлетворяя всѣмъ нравственнымъ потребностямъ и нуждамъ всего человѣческаго рода всѣхъ временъ, всѣхъ странъ, то очевидно такая система произошла не изъ рукъ человѣка, а есть дѣло Бога. Таково именно нравственное ученіе Евангелія.

Существенное свойство безусловно истиннаго нравственнаго ученія, каково Евангеліе, заключается въ томъ, что оно находится въ совершенной противоположности съ нравственнымъ зломъ, что оно имѣетъ предметомъ искоренить это зло въ насъ—въ человѣкѣ. Таково Евангеліе и такова его цѣль. Было бы противорѣчіе, еслибъ мы допустили, что предметъ, въ которомъ находится это нравственное зло, можетъ быть творцемъ такого нрав-

ственного ученія. Нравственное зло, заключающееся въ человѣкѣ, это невѣжество и отвращеніе отъ верховнаго блага, наслѣдованное имъ послѣ своего паденія, между тѣмъ какъ нравственное ученіе Евангелія основано на совершенномъ познаніи и безусловной любви къ этому высшему благу. Мы повторяемъ, было бы противорѣчіе, еслибъ мы допустили, что изъ незнанія и отвращенія отъ верховнаго блага могло произойти совершенное познаніе и безусловная любовь къ нему, которымъ такъ проникнуто Евангеліе. Еслибъ Евангеліе было создано человѣкомъ, оно было бы совершенно не такимъ, какимъ оно есть; кромѣ того, еслибъ человѣкъ могъ создать нравственное ученіе Евангелія, онъ не былъ бы человѣкомъ, поколику человѣкъ лежитъ въ нравственномъ злѣ. Евангеліе—это кодексъ наставленій человѣку отрѣшиться отъ земнаго, чтобъ стремиться къ верховному благу. Человѣкъ, причастный злу нравственному, и не способенъ произвести своими силами такое нравственное ученіе, какое заключено въ Евангеліи... Происхожденіе Евангелія божественное.

КЪ МАТЕРИАЛАМЪ ДЛЯ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО
ОПИСАНІЯ ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

1.

О церкви *Спасохлыновской* (**), состоящей
въ *Хлыновкѣ*, предмѣстїи города *Вятки*.

Построена 1770 г. иждивеніемъ прихожанъ.
Зданіемъ каменная съ таковою же колокольнею.
Престолавъ въ ней два: въ настоящей холодной во
имя *Всемилоствиваго Спаса*, въ предѣлѣ тепломъ—
во имя *Блаженнаго Проконїа Юродиваго, Устюж-*
скаго Чудотворца. Причта положено издавна—свя-
щенникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Земли при
сей церкви 50 квадратныхъ сажень, а пахатной и
сѣнокосной 55 десятины. Неприкосновенный ка-
питаль сей церкви составляютъ: два билета вятска-
го приказа—1-й, отъ 22 декабря 1847 г. подъ
№ 4071, на сумму пятьсотъ рублей серебромъ,

(*) Помѣщаемыя здѣсь свѣдѣнія извлечены изъ *клировыхъ*
вѣдомостей—за 1864 и 1865-й годы.

(**) Сїя *Хлыновская* церковь, по названію своему, есть,
можно сказать, единственный живой доселѣ памятникъ древняго
названїа *Вятки*, которая отъ построенїа своего около 1199 года
до 1780 года всегда называлась *Хлыновомъ* (по рѣкѣ *Хлынов-*
кѣ, раздѣляющей теперь предмѣстїе *Хлыновку* отъ города *Вятки*).
Хотя первымъ мѣстомъ заселенїа *Вятки* или прежняго *Хлынова*
обыкновенно полагається гора *Кикиморка* (гдѣ нынѣ вятское духовное
училище)—при устьѣ рѣки *Хлыновки*, впадающей въ рѣку *Вятку*;
но—кто знаетъ?—можетъ бытъ, не на мѣстѣ ли теперешней *Хлынов-*
ки были первыя попытки заселенїа *Вятки* выходцами новгородскими?
Иначе какъ объяснить это названїе предмѣстїа *Хлыновкою*, пере-
жившее въ памяти народной все перемѣны, все судьбы *Вятки*—
прежняго *Хлынова*?

внесенную, для вѣчнаго обращенія изъ процентовъ, вятскимъ купцомъ Алексѣемъ Прозоровымъ, съ каковой суммы четвертая часть процентовъ назначена на церковныя нужды, а три части въ пользу священно-церковно-служителей за поминовеніе;— 2-й, отъ 11 октября 1856 г. подъ № 2029-мъ, на сумму тысяча рублей серебромъ, внесенную для вѣчнаго обращенія изъ процентовъ вятской купеческой женой Анной Лукиной Митягиной, съ каковой суммы половина процентовъ назначена на церковныя расходы, а другая—въ пользу священно-церковно-служителей за поминовеніе. Сіи билеты въ 1860 году замѣнены 1-й государственнымъ непрерывно доходнымъ билетомъ на 500 рублей серебромъ за № 4027 1859 г., а 2-й—таковымъ же государственнымъ непрерывно-доходнымъ билетомъ на 1000 рублей серебромъ за № 4026 того же года. При сей церкви есть домъ казенный, деревянный на церковной землѣ; но въ немъ живетъ одинъ священникъ. Діаконъ и дьячекъ проживаютъ въ квартирахъ, а пономарь имѣетъ собственный деревянный домъ на крестьянской землѣ. На содержаніе священно-церковно-служителей постояннаго оклада не положено, а довольствуются они добровольнымъ подаеніемъ отъ прихожанъ; содержаніе ихъ скудно. Зданій, принадлежащихъ къ сей церкви, кромѣ вышешоказаннаго дома, нѣтъ. И хотя церковь эта существуетъ издавна; но въ ней не сохранилось писменныхъ документовъ о прежнемъ ея существованіи. По времени, изъ

сихъ документовъ древнѣйшіе суть *метрическія книги и исповѣдныя росписи*. Именно, копіи съ метрическихъ книгъ есть въ этой церкви съ 1774 года, а исповѣдныя росписи идутъ съ 1782 года. При сей церкви состоитъ 1) въ причтѣ:

а) священникъ, б) діаконъ, в) дьячекъ, г) пономарь.

2) прихожанъ церкви:

ВЪ КАКИХЪ МѢСТАХЪ И КАКОГО ЗВАНІЯ ПРИХОЖАНЕ.	Чис- ло дво- ровъ.	Число душъ.	
		Муже- ска пола.	Жен- ска пола.
Въ городѣ Вяткѣ.			
Военныхъ	1 $\frac{3}{4}$ *	7	12
Разночинцевъ	$\frac{1}{2}$	2	4
Купцовъ и мѣщанъ	56 $\frac{3}{4}$	227	245
Вятской округи Пасѣговской волости села Хлы- новскаго крестьянъ (*)	23	92	103
деревни Кузнецовской 1-й	17 $\frac{1}{4}$	69	82
Кузнецовской 2-й	5 $\frac{3}{4}$	23	22
Кузнецовской 3-й	7	28	26
починка Исуповскаго	7 $\frac{1}{2}$	30	30
деревни Томиловской	6 $\frac{1}{4}$	25	30
Ломовской	$\frac{1}{2}$	2	5
Гамилевской	1 $\frac{1}{4}$	5	8
Помзинской волости при мельницѣ Седининской.	1	5	8
Гроицкой волости деревни Ярославской	—	—	3
Проживающихъ въ г. Вяткѣ крестьянъ раз- ныхъ волостей	6 $\frac{1}{4}$	25	28
Итого	135	540	606

(*) Странно видѣть эти *дроби* въ дворахъ, принадлежащихъ къ Хлыновскому приходу. Но чтожь дѣлать, когда эти дробы дворовъ существуютъ на самомъ дѣлѣ почти во всѣхъ приходахъ города Вятки! Еще страннѣе то, что когда на это обратили вниманіе въ *Вятскомъ губернскомъ присутствіи по обезпеченію православнаго духовенства* и хотѣли устранить эту аномалію; тогда нѣкоторые изъ членовъ сего *присутствія*—представителей *прихожанъ*—воспротивились этому желанію и захотѣли остаться при этой аномаліи, при *дробяхъ дворовъ!*...

(*) Изъ всѣхъ показанныхъ здѣсь деревень самая дальняя отстоитъ отъ приходской церкви на 5 верстъ.

3) Сбора свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго было:

Осталось отъ 1863 къ 1864 г.		Къ тому въ 1864 г. по- ступило въ приходъ				Въ семь 1864 г. посту- пило въ расходъ				Къ 1865 осталоси												
Воска со свѣчами.	Наличныхъ денегъ	За проданныя свѣ- чи съ прибыльными	Отъ подаянія		Воска со свѣчами.	На покупку вос- ка и свѣчь.	На починку церк- ви и разные рас- ходы.	Внесено для хра- ненія и приращенія въ пользу церкви.	Продано свѣчь.	Наличныхъ де- негъ.	Воска со свѣча-											
			Въ кошелекъ.	Въ кружку.																		
И.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	П.	Ф.	Р.	К.	П.								
—	14	46	65	83	95	34	99	253	52½	1	15	33	—	193	76½	50	95	1	15½	138	40	—

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правительственная Коммиссія Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ вызываетъ русскихъ уроженцевъ, окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ въ университетахъ Имперіи, по историко-филологическому факультету, или въ православныхъ духовныхъ академіяхъ, на должности учителей русскаго языка и словесности, а также исторіи и географіи Россіи и Польши, въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Царства Польскаго.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 5-й (17) день января 1866 г. уставовъ и штатовъ сказанныхъ учебныхъ заведеній, должностямъ этимъ присвоено ежегодное жалованье: а) въ мужскихъ гимназіяхъ 1,500 р. с., въ таковыхъ же прогимназіяхъ 1,200 р. с.; б) въ женскихъ гимназіяхъ и четырехъ-классныхъ прогимназіяхъ 1,200 р. с., а въ трехъ-классныхъ женскихъ прогимназіяхъ 800 р. с. Получающему мѣсто въ гимназіи, какъ мужской, такъ и женской, выдается единовременно на путевыя издержки 200 р. с., а въ прогимназіи 150 р. сер.

Желающіе занять предлагаемыя мѣста должны обратиться съ прошеніями, приложивъ къ нимъ нужные документы, въ городъ Варшаву къ главному директору, предѣдательствующему въ Правительственной Коммиссіи Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ.

(Изъ Моск. Вѣдом. 1866 г. № 33.)

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) Отношеніе ветхаго завѣта къ новому. III) Слово... IV) Евангельское нравственное ученіе. V) Матеріалы. VI) Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Павелъ.*

Дозволено цензурою. 16 февраля 1866 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.